

Иштван Феринц

«ПОСЛАНИЕ ВЛАДИМИРУ МОНОМАХУ О ПОСТЕ» КИЕВСКОГО МИТРОПОЛИТА НИКИФОРА: К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ВЛАДИМИРА МОНОМАХА

Митрополит Киевский и вся Руси Никифор является видным деятелем культуры Киевской Руси. Никифор, грек по национальности, происходил из Ликии Малоазийской, на Русь он пришел 6 декабря 1104 г., а 18 числа того же месяца был торжественно возведен на митрополичью кафедру, которую возглавлял довольно длительный срок: до своей кончины в апреле 1121 г. Таким образом Никифор был современником и свидетелем второй половины жизни великого князя Владимира Мономаха, и в течение семнадцати лет (1104–1121) имел возможность с ним общаться. Дата прибытия и год кончины этого митрополита ясно указаны в летописях (см. ПСРЛ: I, 280, 292). Под 1104 г. *Лаврентьевская летопись* сообщает о том, что «прииде митрополит Никифор в Русь». Однако, подробных биографических сведений о Никифоре не сохранилось. Исследуя религиозно-философскую проблематику в *Послании о посте* митрополита Никифора, С.М. Полянский пишет (2000: 270): «Несомненно, что он был личностью незаурядной, просвещенной и искушенной в тонкостях политических и духовных».¹ О религиозно-философских взглядах митрополита Никифора можно судить по содержанию сохранившихся его произведений. А для того, чтобы составить косвенное представление о той духовной среде, в которой сформировался мыслитель, исследователи вынуждены обращаться к историко-культурным наблюдениям над своеобразием современной Никифору эпохи. Ценная информация о состоянии культуры и образования в те годы, на которые приходится ученичество Никифора, содержится в исследовании З.Г. Самодуровой (1989). Следует отметить, что годы ученичества Никифора в столице Византии совпадают с мощным культурным подъемом «комнинского возрождения» (с середины XI в., особенно в правление Комнинов, 1081–1185 гг.). Это было временем неуклонного роста числа школ, создания научных кружков, а также повсеместного возрождения тяги к античному наследию. Несомненно, что Никифор был представителем византийской образованности, воспитанным в политических и мировоззренческих традициях своей родины, и,

¹ Многие наблюдения автора используются мною в этой статье.

как мне кажется, своими симпатиями он склонялся, может быть, не явно, иногда даже замаскированно, к платонизму.

Никифор, однако, на Руси не просто выполнял обязанности верховного пастыря, связанные с поставлением на церковные должности, разъяснением канонов и прочими заботами о церкви, но и заметную роль играл в современных ему событиях. Источники свидетельствуют об участии Никифора в прославлении русских национальных святых. В 1108 г. по ходатайству Киево-Печерского игумена Феоктиста великому князю Святополку по всем епархиям рассылается распоряжение об обязательном почитании Феодосия Печерского. 2 мая 1115 г. Никифор во главе русского епископата присутствует на торжественном перенесении мощей князей-страстотерпцев Бориса и Глеба во вновь выстроенный Вышгородский храм. Политическое участие Никифора проявилось лишь однажды – весной 1113 г., когда после смерти Святополка он содействовал Владимиру Мономаху в занятии Киевского престола и совершил над ним обряд посажения на стол.

Писательская деятельность Никифора протекала в условиях, которые способствовали оживлению духовной жизни. Начало XII в. особенно важная страница в истории древнерусской письменности. Создаются такие произведения общерусского значения, как вторая (1117 г.) и третья (1118 г.) редакции *Повести временных лет*, редакции *Жития Феодосия Печерского* и *Сказания о Борисе и Глебе*, произведения Владимира Мономаха *Поучение*, *Письмо Олегу Святославичу*, *Молитвенное обращение*. *Хождение игумена Даниила* и другие факты свидетельствуют о том, что после разделения церкви и появления тенденции к разобщению с католической Европой, не ослабевают культурные связи с православным Востоком. В культурной среде того времени (политическая обстановка начала XII в. характеризовалась удачными достижениями Владимира Мономаха в противостоянии внешним врагам перед угрозой раздробления русских земель) (Орлов 1946: 74). Известно, что и многие десятилетия спустя политическое единство и культурное богатство государства Мономаха выглядели притягательными идеалами. Никифор выступал фигурой, обеспечивавшей посредничество в интеллектуальном взаимодействии Руси и Византии. На фоне культурного подъема времен Владимира Мономаха творчество Никифора предстает как одно из выдающихся направлений идейной жизни древнерусского общества. Для понимания особенностей древнерусской мысли Никифор важен как носитель двух глубоких традиций – эллинского философствования и византийской богословской школы. Его творчество также интересно для рассмотрения вопроса о взаимодействии наследия античной и христианской культур в Древней Руси.

Творческое наследие Никифора составляют пять дошедших до нас произведений. Это два послания Владимиру Мономаху (*О посте и воздер-*

жании чувств и *Послание о разделении церквей на восточную и западную*), послание, адресованное Волынскому и Муромскому князю Ярославу Свято-славичу (*Написание на латыню к Ярославу о ересях*), одно послание не названному по имени князю (два последних почти буквально сходны) и одно поучение, приуроченное к неделе сыропустной.

Послание Никифора, митрополита Киевского, к великому князю Владимиру, сыну Всеволода, сына Ярослава о посте и воздержании чувств является наиболее философской частью наследия митрополита. Послание свидетельствует о достаточно выраженных богословско-философских взглядах автора. В небольшом по объему произведении нашлось место для проблем онтологии, гносеологии, психологии, этики и проблем текущего дня.

В научный оборот *Послание о посте* было введено в начале XIX в. В 1815 г. Общество истории и древностей российских опубликовало полный текст по *Синодальному списку* (ОИДР).² В 1985 г. в Германии славистом А. Делькером осуществлено научное издание *Послания* с переводом на немецкий язык и комментариями по рукописи конца XV – начала XVI века (Dölker 1985). В книге *Философские и богословские идеи в памятниках древнерусской мысли* был напечатан полный древнерусский текст и его перевод на современный русский язык (*Послание*).³

Послание Никифора написано под предлогом наступления поста, когда, говорит автор, устав церковный и правило велят говорить нечто полезное и князьям. С точки зрения литературной формы, великопостное *Послание* к Владимиру Мономаху митрополита Никифора не представляет принципиально нового явления. Церковные послания являются одним из древнейших жанров христианской письменности. *Послания Святых Апостолов*, как известно, вошли в состав канонических книг *Нового Завета*. О посланиях как о форме общения между христианами говорят сами апостолы. Среди новозаветных посланий известны как адресованные отдельному лицу, так и церковным общинам. Постепенно церковными канонами были отмечены те случаи, в которых епископам надлежало рассылать послания. В частности, это касалось времени Великого поста. Таким образом, в XII столетии митрополит Никифор, адресуя послание великому князю Владимиру перед Пасхой, следовал давней традиции и мог сказать, что действует согласно «церковному уставу и правилу».

² Список XVI в. помещен в Макарьевских Четых Минеях под 20 июня.

³ Ссылки и цитаты в статье приводятся мною по этому изданию: *Послание. Древнерусский текст* приводится по рукописи XV в. ГИМ, собр. Синод. № 496 (№ 110 по А.И. Горскому), листы 346а–360а, 283–293. (Подготовка текста и перевод Г.С. Баранковой.)

Вопрос о конкретной датировке *Послания* в специальной литературе не рассматривался подробно. Разумеется, оно могло возникнуть только во второй период служения Никифора в Киеве, когда Владимир Мономах был уже великим князем. Из этого отрезка исключается 1113 г., так как Владимир Всеволодович сел на киевском столе в воскресенье 20 апреля, уже после окончания поста и праздника Пасхи. Следовательно, *Послание* могло быть адресовано Мономаху в период не ранее Великого поста 1114 г. – по 1121 г., и скорее всего, в первую половину этого периода, если мы принимаем 1117 г. возможной датой написания *Поучения детям* Мономаха. В свое время Ст. Шевырев, сравнивая *Послание* Никифора с *Поучением* Мономаха детям, говорит, что одно подтверждается другим: «к чести Владимира Мономаха, что он, в Поученья к детям своим предписывал то, что выполнял сам на деле, по свидетельству митрополита Никифора» (Орлов 1946: 53).

Среди причин написания *Послания* к Владимиру Мономаху, следует отметить не только великопостное назидание. Актуальными для Никифора являлись проблемы общественной жизни. В *Послании* автор со всей полнотой предстает как тонкий политик, который в завуалированной форме излагает ходатайство Владимиру Мономаху о ком-то, по мнению Никифора, осужденном несправедливо: «Вспоминай об осужденных тобой и исправляй, если кто-то кого-то оклеветал и сам рассуди их» (л. 358б: 15–16). Е.Е. Голубинский (1902: 551, 858) считал, что стремление митрополита предупредить князя от привычки внимать клеветникам из своего окружения было главной причиной *Послания*. Следовательно, тема поста служит лишь поводом и является общей сюжетной канвой для глубоких религиозно-философских рассуждений. В произведении характеризуется природа духовного и материального начал бытия, подчеркивается, что тело, дисциплинируемое постом, предопределяет душевные качества личности. Никифор так пишет о посте: (Бог), «как устроитель нашего спасения, во имя духовного очищения душ наших узаконил пост, и даровал нам лекарство для душевного здоровья, поскольку двойственна наша жизнь (образ жизни): разумная и неразумная, бесплотная и телесная. Разумное бесплотное ведь есть нечто божественное и чудесное, и касается бесплотного естества, а неразумное – исполненного [плотских] страстей (чувственного) и сластолюбивого [естества]. И поэтому внутри нас [идет] большая борьба, и противится (сопротивляется) плоть духу, а дух плоти. Поэтому нам поистине необходима постная растительная пища, ибо он [пост] укрощает телесные страсти, он обуздывает противоположные (враждебные, неугодные) стремления и духу дает власть над плотью. И так покоряется низшее высшему, (л. 347б) т.е. тело душе» (*Послание*: 288–293). Говоря о необходимости и силе поста, Никифор приходит к заключению, что «пост есть основание добродетели» (там же, 289).

Никифор, однако, не находит нужным много рассуждать о посте перед таким князем, «которого благочестие воспитало, и пост вскормил». Так характеризует его: «И много иного я мог бы сказать в похвалу поста, если бы к кому-нибудь другому было [адресовано] писание это. Но поскольку к тебе, доблестная глава наша и [глава] всей христоролюбивой земли, [обращено] слово это, [к тебе], которого Бог (л. 348б) издалека predetermined и поставил, которого из утробы освятил и помазал, смесив царскую и княжескую кровь, которого благочестие воспитало, и пост вскормил, и святая Христова купель с младых ногтей очистила, то не нужно говорить тебе о посте, а тем более о неупотреблении вина или пива во время поста. Кто же не знает соблюдения тобой этих [заповедей]? Только полный невежда или бесчувственный человек не понимает этого. Все видят и все удивляются этому» (там же, 289).

В этой характеристике затрагиваются и вопросы теории власти, есть указание на то обстоятельство, что отцом Владимира Мономаха был князь Всеволод Ярославич, а матерью – дочь византийского императора Константина IX Мономаха, принцесса Мария. В честь венценосного предка, который согласно византийской традиции считался помазанником Божиим, Владимир Всеволодович был прозван Мономахом. Никифор не сомневается в том, что великий князь является примерным постником, его воздержание от винопития контрастировало с тогдашними привычками и даже в ближайшем окружении, реагировали на действия князя с удивлением. В целом этот отрывок можно трактовать как мягкую ненавязчивую критику митрополитом порядков дворцовых пиршеств во время поста, с которыми мирится Мономах, хотя сам в этом участия не принимает.

Заканчивая тему важности поста для падшего человека, Никифор переходит к рассуждению о троичности души. Но прежде чем приступить к изложению своей темы, он со следующими словами просит князя быть внимательным и осторожным в своих суждениях: «Внимай слову своему и делу своему. Неотделимо ведь зло от добра, но смешано зло с добродетелями, как плевелы с пшеницей. Поэтому нам следует быть внимательными, чтобы не принять злону за добродетель» (там же). Для того, чтобы показать «откуда происходит доброе и недоброе» (там же), Никифор переходит к изложению деления души на части и объяснению этих сил на примере Священной истории: «Да будет тебе известно, благородный князь, что божественным дуновением сотворена была душа, которая, как сказано, была создана по образу Божию. Эта душа состоит из трех частей, то есть имеет три силы: разумное („словесное”), чувственное („яростное”) и волевое („желан-

ное”).⁴ Разум (разумное) – старше и выше всех; им мы отличаемся от всех животных, с его помощью мы понимаем небо и все остальное созданное (л. 350а) и восходим к пониманию Бога» (там же).

Потом Никифор так продолжает свою речь: «Ты узнал, князь чело- веколюбивый и кроткий, из этой речи о трех частях души. Узнай же и слуг ее, воевод и наставников, которые ей служат, поскольку она бесплотна.

Эта душа сидит в голове,⁵ имея в себе ум, как светлое око,⁶ наполняя все тело силою своею. Как ты, князь, сидя здесь, в своей стране, действуешь по всей земле через своих воевод и слуг, сам являясь господином и князем, так же и душа по всему телу действует пятью слугами своими, (л. 353а) т.е. пятью чувствами: с помощью двух глаз, слуха, обоняния, т.е. через ноздри, и осязанием, т.е. руками» (там же, 290).

Как видим, эта часть речи о пяти слугах души является логическим продолжением предшествующей части и составляет с ней логически единое целое. В *Послании* сформулирована гносеологическая концепция, согласно которой «князь» – разум, представляя высшее качество души, получает данные об окружающей действительности от «слуг» – чувств. В *Послании* создан идеальный образ общества, уподобленного некоей антропоморфной модели, где тело, символизирующее государство, подчинено властной царствующей душе. Руководство осуществляет ум, символизирующий княжескую власть. Он действует через своих слуг, которые по роду специализации уподобляются органам чувств – глазам, ушам или рукам власти.

Оценивая сравнительное достоинство этих слуг души, Никифор отдает предпочтение зрению перед слухом, который вместе с истиною передает иногда и ложь: «Зрение является чувством верным (чувственно верно), и то, что видит кто-то, если [он] не без ума, видим и мы. Слух же в одном случае правда, а в другом – ложь. [...] Поэтому следует верить единственно глазам (л. 353б), слуху же ни верить, ни не верить, но подвергнуть испытанию и неоднократному рассуждению (размышлению) слышимое и тогда только произносить ответ» (там же, 291).⁷ Из последующего содержания ясно, что Никифор это делает намеренно, с целью вступить за

⁴ Одним из возможных источников, которыми пользовался Никифор, ученые называют Григория Нисского, который использует платоновские понятия о трехчастной души.

⁵ Трехчастная душа и локализация ее в голове согласуется с платонической традицией.

⁶ Отождествление ума с оком души находим у Иоанна Дамаскина в *Точном изложении православной веры* (1894: 81).

⁷ Мысли о недоверии чувствам и требование проверять их данные рассудком встречаются у Платона.

оклеветанных, обосновывая несостоятельность оговора несовершенством сведений, которые воспринимаются на слух. Этим ухищрением Никифор мог дипломатички избежать прямого обвинения в адрес князя, и как бы оправдывает несправедные и ошибочные действия князя несовершенством слуха, который не способен отличить ложь от правды.

Далее, применяя к князю испытание других сил души, Никифор дает такую высокую и похвальную характеристику его поведению: «О обонянии же, которое проводит благоухание, что следует сказать такому князю, который больше на земле спит и избегает дома и отвергает ношение светлых одежд, и, по лесам ходя, крестьянскую одежду носит, а входя в город, по необходимости облачается в княжеские ризы» (там же, 291).

«И о вкусе также, который проявляется в пище и питье. Мы знаем, что ты готовишь для других торжественные обеды и делаешь все (л. 354а), чтобы пригласить [на них] ради княжеского величия как живущих по закону, так и тех, кто живет вне его.⁸ А сам ты служишь и работаешь руками своими и доходит подавание твое до жилых помещений. Делаешь же ты это ради княжеской власти. И когда другие объедаются и упиваются, сам ты сидишь и наблюдаешь, как другие едят и упиваются, и [хотя] ты довольствуешься скудной едой и малым питьем, кажется, что ты с ними ешь и пьешь. И так ты угождаешь подданным твоим, и терпеливо сидишь и смотришь на тех упивающихся, которые являются твоими рабами. И этим поистине угождаешь им и покоряешь (л. 354б) их» (там же, 291).

«Что касается осязания, которое [проявляется через руки] и относится к имуществу, знаю, что с тех пор, как родился и укрепился в тебе ум, с того возраста, когда стало возможно заниматься благотворительностью, то руки твои, по Божьей благодати, ко всем простираются и никогда не было спрятано сокровище, никогда ты не считал ни золота, ни серебра, но все раздавая, черпал обеими руками и доселе. Но казна твоя, по Божьей благодати, неоскудеваема и неистоцима, раздаваема и неисчерпаема.

Почему я говорю тебе эти слова и долго речь веду? Чтобы ты, князь мой, понял, что я болею за тебя. И как врачующие тело, если любят больного, то бодрствуют и ищут первую причину недуга и делают заключение о болезни известным (объявляют о нем), так и я сделал, искал первую причину и исследовал [твой] душевные струны и нашел [вот что].

⁸ В данном случае Никифор уподобляет добродетели Владимира Мономаха достоинствам апостола Павла (ср. Кор.9:19, 21, 22.)

По силе разума нашел я, что ты благоверен по Божьей благодати и не уклоняешься от первоначальной веры.⁹ В отношении «яростного» (чувственного) ты сохраняешь неповрежденной ревность о Боге и до сего дня. И я молю Бога, чтобы ты до конца сохранил себя непорочным (л. 355б). Это будет соблюдено тобой, если ты не дашь волку войти в стадо Христово, и если в виноградник, который насадил Бог, не дашь всадить терния,¹⁰ но сохранишь старинный завет отцов твоих».

Такие чувства, как обоняние, вкус и осязание, анализу не подвергаются, только исползованы автором, как повод для руссуждения о деятельности князя. Этот раздел довольно целостная и законченная часть, играющая самостоятельную роль внутри произведения. Со стороны содержания тут даются характеристики правления и личных качеств Владимира Мономаха. Деятельность Мономаха характеризуется невероятно высоко, почти как идеальная.. Поэтому тут встает вопрос: чем в данном случае руководствовался Никифор? Стремлением отразить действительное положение вещей или желанием польстить правителю, чтобы добиться привлечения его внимания на «недостойно оклеветанных»?

После испытания князя по всем силам души, Никифор опять останавливается на слухе: «О втором же чувстве, слухе, не имею способности сказать, князь мой, что-либо определенное. Кажется (л. 356б) мне, что, поскольку ты не в состоянии сам видеть все очами своими, то от служащих орудием тебе и приносящих тебе слухи, иногда наносится вред душе твоей. И так как слух открыт, то только через него входит в тебя стрела. Поэтому Соломон повелевает нам, говоря: «Остерегайтесь, чтобы смерть не вошла в ваши оконца».

«Подумай об этом, князь мой, поразмысли о тех, кто был изгнан тобой, об осужденных тобой на наказание, об отвергнутых. Вспомни о тех, кто кого оговорил и кто кого оклеветал. И сам как судья рассуди их (л. 357а) и, будучи наставляем от Бога, помяни всех, и так сделай, и отпусти, да и тебе отпустится, и отдай, да и тебе отдастся» (там же, 292). «Не печалься же, князь, из-за этих слов. Или думаешь, что кто-то пришел ко мне печальный и

⁹ В рукописи «от первыя веры». Очевидно, что Никифор надеется, что князь остается верным ортодоксальной вере, не уклоняясь в «латинские прелести».

¹⁰ Намек на то, что митрополит озабочен какими-то действиями князя в церковной политике. Автор считает, что примерный своим правоверием князь не должен допустить действий во вред стаду (т.е. верующим), которое требуется оградить от волка (аллегория лихого пастыря). Возможно, речь шла о каком-то назначении, неугодном Никифору, или намерении князя внести изменения в церковную политику (аллегория: сохранить виноградник – сохранить предание отцов).

потому написал я тебе это? Нет, [это] для твоей правой веры, просто так написал я для тебя как напоминание, ибо великие властители (л. 357б) часто нуждаются в большом наставлении, ведь они многим пользуются, и многие изъяны имеют. И поэтому мы дерзнули [написать это], поскольку устав церковный и правило предписывает в это время говорить князьям о том, что полезно» (там же, 292).

Как мы видим, в анализе конкретных действий Мономаха четко выдерживаются сформулированные митрополитом исходные теоретические принципы. Например, защищая оклеветанных и осужденных, Никифор не только не обвиняет князя, а как бы извиняет княжеские действия несовершенством слуха, неспособностью отличить ложь от правды. Никифор избегает прямых высказываний, его *Послание* соткано из намеков, уподоблений, поэтому может быть охарактеризовано как хитросплетение, в то же время предупреждает, что власть в грехе проявляет себя как грубая телесная сила, яростное начало которой призваны сдерживать вера и пост, а также религиозные предписания и советы духовных наставников. Важно подчеркнуть продуманность и законченность произведения, цельность мировоззрения автора, соединившего относящиеся к теме поста христианские понятия с философскими экскурсами. Эти экскурсы основываются на реминисценциях древнегреческой философии и дополняются к тому же общественно-политическими рассуждениями и конкретными рекомендациями князю. Психологические экскурсы митрополита Никифора не были в его время каким-то исключительным явлением. *Послание* Никифора показывает, что вопросы, относящиеся к психической жизни человека, уже в Киевский период начинали прочно входить в русскую культуру и литературу.

ЛИТЕРАТУРА

- Голубинский, Е.Е. 1902, *История Русской Церкви*, т. I/I. Москва, изд. 2-е.
- Иоанн Дамаскин 1894, *Точное изложение православной веры*, кн. I. Санкт-Петербург.
- ОИДР – Русские достопамятности. В кн.: *Общество истории и древностей российских*, ч. I. Москва, 1815, 59–75.
- Орлов, А.С. 1946, *Владимир Мономах*. Москва–Ленинград.
- Полянский, С.М. 2000, Религиозно-философская проблематика в «Послании о посте» митрополита Никифора. В кн.: *Философские и богословские идеи в памятниках древнерусской мысли*. Москва: Наука, 270–283.
- Послание – Послание Никифора, митрополита Киевского, к великому князю Владимиру, сыну Всеволода, сына Ярослава. В кн.: *Философские и богословские идеи в памятниках древнерусской мысли*. Москва: Наука, 2000, 283–293.
- ПСРЛ – *Полное собрание русских летописей*, т. I. Москва: АН СССР, 1962.

Самодурова, З.Г. 1989, Школы и образование. В кн.: *Культура Византии: Вторая половина VII-XII вв.* Москва.

Dölker, A. 1985, Der Fastenbrief des Metropoliten Nikifor an den Fürsten Vladimir Monomach. In: *Skripten des slavischen Seminars der Universität Tübingen* 25. Tübingen.